ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2018
XXVII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1693
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXVII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2018 № 1693

СОДЕРЖАНИЕ

5521-5527 Таксономический статус саксаульных соек. В. Ю. ИЛЬЯШЕНКО

5527-5532 Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области. К. Ю. ДОМБРОВСКИЙ

5532-5534 Январская встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге. И. Р. ТАРАСЕНКО

5534-5536 Новые осенние встречи хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Алматы. В. Л. КАЗЕНАС, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ

5536-5537 К гнездовой биологии серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на Тянь-Шане. Г. В. БОЙКО, В. А. СЫСОЕВ

5537-5538 Влияние некоторых хищников и паразитов на продуктивность популяций редких видов хищных птиц. В. В. МОРОЗОВ

5539-5544 Некоторые итоги орнитологических исследований на юго-востоке Крыма в начале XXI века. М. М. БЕСКАРАВАЙНЫЙ

5544-5547 Огарь *Tadorna ferruginea* в Прибайкальском национальном парке. М. Н. АЛЕКСЕЕНКО, В. В. РЯБЦЕВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2018
Дата опубликования: 10 ноября 2018

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXVII
Express-issue

2018 № 1693

CONTENTS

5521-5527 Taxonomical status of ground jays. V.YU.ILYASHENKO

5527-5532 New registrations of the great egret *Casmerodius albus* in the Leningrad Oblast. K.Yu.DOMBROVSKY

5532-5534 The January record of the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in St. Petersburg. I.R.TARASENKO

5534-5536 New autumn records of the crested lark *Galerida cristata* in Almaty. V.L.KAZENAS, N.N.BEREZOVIKOV

5536-5537 To the breeding biology of the ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* in the Tien Shan. G.V.BOIKO, V.A.SYSOEV

5537-5538 The influence of some predators and parasites on the productivity of populations of rare species of birds of prey. V.V.MOROZOV

5539-5544 Some results of ornithological researches in the southeast of Crimea at the beginning of the XXI century. M.M.BESKARAVAYNY

5544-5547 The shelduck *Tadorna ferruginea* in Pribaikalsky national park. M.N.ALEKSEENKO, V.V.RYABTSEV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2018

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1693****: 5521-5527*

Taxonomical status of ground jays

V.Yu.Ilyashenko

Valentin Yu. Ilyashenko. Severtsov's Institute of Ecology and Evolution of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia. E-mail: valpero53@gmail.com

Received 28 October 2018

Ground jays traditionally consider as the single genus *Podoces* with two groups: Middle Asian ground jays – Iranian ground jay *P. pleskei* Zarudny, 1896 and Turkestan ground jay *P. panderi* Fischer, 1821; and Central Asian ground jays – Mongolian ground jay *P. hendersoni* Hume, 1871 and Xinjiang ground jay *P. biddulphi* Hume, 1874. These species are all confined to arid and semiarid deserts from Iran to China and Mongolia.

E.V.Kozlova (Козлова 1975) made a comparative analysis of the morphology of certain elements of the skull, the pattern and coloration of the plumage in ontogeny, the wing formula as well as ranges and habitats and their historical reconstruction. She believed that the ancestral form of the genus *Podoces* was generalized, originated from the ancient representtatives of the family Corvidae and is closer to *Garrulus* and *Perisoreus*, than to other recent species. The group of the Middle Asian ground jays has the most ancestral features. In the group of Central Asian ground jays, the Mongolian ground jay is the most generalized.

On the base of elongated upper major tail covers and their protruding beyond the middle of the length of tail feathers, the genus *Podoces* was separated two subgenera: the Middle Asian ground jays – *Podoces* and Central Asian ground jays – *Eupodoces* (Zarudny, Loudon 1902). Most of taxonomists do not agree with such division and believe that only these morphological features are too insignificant for separation of this genus and that it is necessary to collect additional information on these species biology. R.Sharpe (1909) and E.Hartert (1910) believed that these features were too insignificant for separation as subgenera. D.Amadon (1944) regretted on such conclusion because the Mongolian ground jay, together with Xinjiang ground jay, are differed from the Middle Asian ground jays, which were included in the genus *Podoces*, with not only longer upper major tail coverts, but also with black color on the head, dark legs and lack of black spot on the breast. However, continued to include all four species in one genus.

Middle Asian ground jays body length and weight is less than Central Asian ground jay's: *P. pleskei* – 24 cm, 85-90 g; *P. panderi* – 25 cm, 86-96 g; *P. hendersoni* – 28 cm, 104-140 g; *P. biddulphi* – 26.7-31.2 cm; male – 134-141 g, female – 120-132 g (BirdLife… 2016).

The knowledge on biology of two species of Central Asian ground jays is quite scare. Only fragment information is present about habitat, nutrition, seasonal movements and distribution details during the breeding season. In fact, all available records indicate that breeding ecology could be very special and habitat requirement of this species might be restricted to certain areas and assemblages of habitat features (Birdlife… 2017).

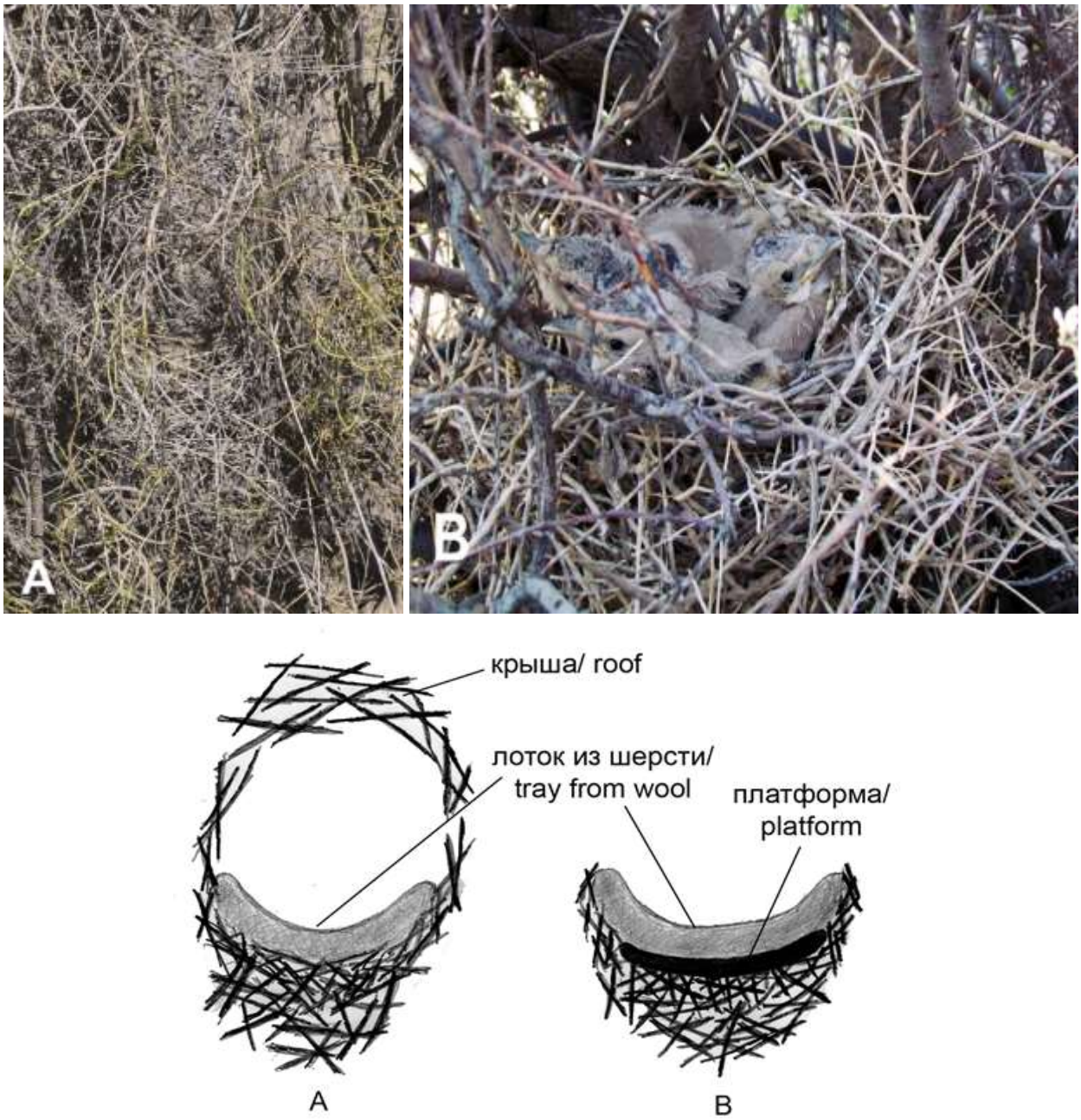


Fig. 1. Nests of ground jays: A - *P. panderi* (photo by O.V.Belyalov), B - *P. hendersoni* (photo by E.I.Ilyashenko).
Рис.1. Гнезда саксаульных соек: А - *P. panderi* (фото О.В.Белялова), В - *P. hendersoni* (фото Е.И.Ильяшенко).

Our investigations (Ильяшенко и др. 2017) show that nests of the Mongolian ground jay, like Xinjiang ground jay nests (Ma Ming 2011), have no roof, while nests of the Turkestan ground jay (Ковшарь 2017; Бардин, Ильинский 2008) and the Iranian ground jay (Satei *et al*. 2010) usually have roof (Fig. 1). In some shrubs, where the canopy is not dense

and do not provide much camouflage, Middle Asian ground jays often built a shelter roof over the nest which provides protection from the sun and hide the nest from predators. The Mongolian ground jay nest has specific feature such as basement made from camel excrements.

At nests of the Mongolian ground jay, it was observed that nestlings at the age of 1-5 days had developed natal downy of yellow white color and skin of olive color. One-day nestlings of the Iranian ground jay (Satei *et al*. 2010; Radnezhad *et al*. 2011) and the Turkestan ground jay (Бардин 1985; Ковшарь 2015) are naked (Fig. 2). Hatched nestlings have the skin of orange-yellow color, sometimes bright orange color, but to the age of 1-2 days the color of their skin changes to olive or olive-green (Бардин 1985). Only in South Balkhash (Kazakhstan) one of 26 one-day nestlings had one rudimental down on «соссух» (= tail feathers) pteryla (Губин и др. 1986), and in Zaunguz Karakum Desert (Turkmenistan) two of 55 nestlings had from one to six rudimental fluffs on coronal tracts (Бардин 1985; Бардин, Ильинский 2008).

Fig. 2. Downy nestlings: A - *P. panderi* just after hatching (photo by A.V.Bardin), B - *P. hendersoni* at the age of 1-2 days (photo by author).
Рис. 2. Пуховые птенцы: A - *P. panderi* в день вылупления (фото А.В.Бардина), B - *P. hendersoni* в возрасте 1-2 сут (фото автора).

Fig. 3. Ground jays. A – Central Asian ground jays *Eupodoces:* 1. *hendersoni*, 2. *biddulphi*; B – Middle Asian ground jays *Podoces:* 3. *panderi*, 4. *pleskei* (from: del Hoyo, Collar 2016).
Рис. 3. Саксаульные сойки. A – центральноазиатские *Eupodoces:* 1. *hendersoni*, 2. *biddulphi*; B – среднеазиатские *Podoces:* 3. *panderi*, 4. *pleskei*. (по: del Hoyo, Collar 2016).

The Mongolian ground jay, unlike the Turkestan ground jay, bulging its chest and raising its head during the running (Ковшарь и др. 2015).

The analysis of two types of adult's vocalizations (trill and alarm call) clearly separated four species of ground jays into two groups – 1) *pleskei* and *panderi*, 2) *hendersoni* and *biddulphi*. The separation was confirmed by the marked differences between *panderi* and *hendersoni* in nestling's call structure and its developmental pattern (Opaev *et al*. in press.).

Our data on the biology of jays, as well as literary information, confirm the need to separate the genus *Podoces* into two genera: *Eupodoces* and *Podoces* (Fig. 3).

Таксономический статус саксаульных соек

В.Ю.Ильяшенко

Саксаульных соек традиционно относят к одному роду *Podoces*. Он включает две группы: среднеазиатские саксаульные сойки – иранская *P. pleskei* Zarudny, 1896 и туркестанская *P. panderi* Fischer, 1821; и центральноазиатские саксаульные сойки – монгольская *P. hendersoni Hume,* 1871 и кашгарская *P. biddulphi* Hume, 1874. Они населяют пустыни и полупустыни от Ирана до Китая и Монголии.

Е.В.Козлова (1975) провела сравнительный анализ морфологии некоторых элементов черепа, рисунка и окраски оперения в онтогенезе, формулы крыла, ареалов, мест обитания и их исторической реконструкции. Она установила, что предковая форма рода *Podoces* носила обобщённый характер, происходила от древних представителей семейства врановых и находится ближе к сойкам *Garrulus*, и кукшам *Perisoreus*, чем к представителям других сравниваемых рецентных видов. Наиболее анцестральными признаками обладает группа среднеазиатских саксаульных соек, а в ней иранская. В центральноазиатской группе наиболее генерализована монгольская саксаульная сойка.

На основании того, что у центральноазиатских саксаульных соек верхние кроющие рулевые перья удлинены и выступают за середину длины хвоста, было предложено выделить их в подрод *Eupodoces* (Zarudny, Loudon 1902).

Р.Шарп (Sharpe 1909), Э.Хартерт (Hartert 1910) и другие систематики полагали, что только эти морфологические особенности не позволяют разделить род на подроды. Требуется дополнительная информация по биологии этих видов. Д.Амадон (Amadon 1944) сожалеет о таких выводах, поскольку монгольская и кашгарская саксаульные сойки отличаются от туркестанской и иранской не только длинными верхними кроющими хвоста, но и наличием чёрного цвета на голове, тёмными ногами и отсутствием чёрного участка на груди. Однако он продолжает включать все 4 вида в один род *Podoces*.

Необходимо отметить, что и размеры этих двух групп саксаульных соек значительно различаются. Длина тела иранской саксаульной сойки 24 см, масса 85-90 г, туркестанской – 25 см, 86-96 г, а монгольской – 28 см, 104-140 г и кашгарской – 26.7-31.2 см, масса самцов 134-141 г, самок – 120-132 г (BirdLife… 2016).

Знания о биологии двух видов центральноазиатских саксаульных довольно скудные. Имеются лишь фрагментарные сведения о местах обитания, питании, сезонных перемещениях и деталях распространения. Однако и они указывают на то, что особенности экологии в период гнездования весьма специфичны, а требования к местообитаниям определяются совокупностью особенностей среды обитания и ограничивают распространение определёнными районами (Birdlife… 2017).

Наши исследования монгольской саксаульной сойки (Ильяшенко и др. 2017) показали, что насиживают кладку, по-видимому, оба родителя, гнёзда, как и у кашгарской саксаульной сойки (Ma 2011), не имеют крыши, в отличие от иранской (Satei *et al.* 2010, Radnezhad *et al.* 2011) и подавляющего большинства среднеазиатских (Ковшарь 2017; Бардин, Ильинский 2008) саксаульных соек (рис. 1).

Кроме того, в конструкции гнезда у монгольской саксаульной сойки имеется платформа из экскрементов верблюда, а у птенцов в возрасте 1-5 суток кожа оливкового цвета и они имеют развитый желтовато-белый эмбриональный пух (рис. 2B). У среднеазиатских саксаульных соек такая платформа отсутствует, кладку насиживает только самка, а вылупившиеся птенцы голые (Бардин 1985; Ковшарь 2015; Satei et al. 2010; Radnezhad et al. 2011). Кожа вылупившихся птенцов имеет оранжево-жёлтый, иногда ярко-оранжевый цвет (рис. 2A), но к 1-2-суточному возрасту становится оливковой или оливково-зелёной (Бардин 1985). Только в Южном Прибалхашье (Казахстан) 1 из 26 однодневных птенцов имел одну рудиментарную пушину на «копчике» (= рулевые перья) (Губин и др. 1986), а в Заунгузских Каракумах (Туркменистан) 2 из 55 птенцов имели от 1 до 6 рудиментарных пушин на надглазничных пуховых птерилиях (Бардин 1985; Бардин, Ильинский 2008). Участие родителей в насиживании кладки, внутреннее строение гнёзд и эмбриональный птерилозис у кашгарской сойки не описаны.

А.Ф.Ковшарь с соавторами (2015) отмечают, что монгольская саксаульная сойка, в отличие от туркестанской, при беге выпячивает грудь и поднимает голову.

Результаты анализа двух типов вокализации взрослых саксаульных соек (трель и тревожный крик) чётко разделили 4 вида этих птиц на две группы: 1) *pleskei и panderi;* 2) *hendersoni и biddulphi*. Такое разделение дополнительно подтверждается различиями в структуре позывок птенцов и характере развития этих сигналов в онтогенезе между *panderi* и *hendersoni* (Opaev *et al.*, в печати).

Более крупные размеры тела, чёрная окраска перьев головы, тёмные ноги, отсутствие чёрного пятна на груди (рис. 3), характер телодвижений, особенности вокализации, наличие платформы из экскрементов верблюда в гнезде, отсутствие крыши у гнезда, наличие эмбрионального опушения птенцов подтверждают эволюционную близость центральноазиатских саксаульных соек: монгольской *hendersoni* и кашгарской *biddulphi*, – и позволяют выделить их в самостоятельный род *Eupodoces*.

References

Amadon D. 1944. The genera of Corvidae and their relationships // *Amer. Mus. Novit.* **1251**: 1-21.

BirdLife International 2016. *Podoces hendersoni* // The IUCN Red List of Threatened Species 2016 http://dx.doi.org/10.2305/IUCN.UK.2016-3.RLTS.T22705883A94039716.en.

del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and Birdlife International illustrated checklist of the birds of the world*. Volume 2: Passerines. Barcelona: 1-1013.

Hartert E. 1910. *Die Vögel der paliarktischen Fauna*. Berlin, **1**: 1-832.

Ma Ming. 2011. Status of the Xinjiang Ground Jay: population, breeding ecology and conservation // *Chinese Birds* **2**, 1: 59-62.

Opaev A., Ilyashenko V., Gungaa A., Ilyashenko E., Purev–Ochir G. Towards the subdivision of the Ground-jays into two genera – *Podoces* and *Eupodoces:* acoustic evidences. In press.

Radnezhad H., Satei N., Kaboli M., Karami M., Khorasani N., Prodon R., Foroughi A.M., Cheraghi S. 2011. Breeding ecology of the Iranian Ground Jay *(Podoces pleskei)* // *African J. Biotechnology* **10**, 21: 4494-4500.

Satei N., Kaboli M., Cheraghi S., Karami M., Najafabadi M.S., Goljani R. 2010. Breeding activities and success of Pleske's Ground Jay *Podoces pleskei* in Touran Biosphere Reserve, Semnan Province, Iran // *Podoces* **5**, 1: 35-41.

Sharpe R.B. 1909. *Of the Genera and Species of Birds*. London, **5**: 1-694.

Zarudny N., Loudon H. 1902. Über Einteilung des genus *Podoces* in subgenera // *Ornithol. Monatsb*. **10**, 12: 185.

Бардин А.В. 1985. Рост и развитие птенцов саксаульной сойки // *Орнитология* **20**: 42-52 [Growth and development of nestlings in the Turkestan ground jay *Podoces panderi*].

Бардин А.В., Ильинский И.В. 2008. Биология размножения саксаульной сойки *Podoces panderi* в Заунгузских Каракумах // *Рус. орнитол. журн.* **17** (431): 1135-1138 [Breeding biology of the Pander's ground jay *Podoces panderi* in Zaunguz Kara Kum].

Губин Б.М., Ковшарь А.Ф., Левин А.С. 1986. Биология размножения илийской саксаульной сойки // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 91, 1: 56-63 [Breeding biology of the Pander's Ground Jay *Podoces panderi*].

Ильяшенко В.Ю., Ильяшенко Е.И., Амарху Гунгаа, Ганхояг Пурев-Очир. 2018. К биологии монгольской саксаульной сойки – *Eupodoces hendersoni* Hume, 1871 // *Selevinia* **25**: 7-15 [On the biology of the Mongolian ground jay – *Eupodoces hendersoni* Hume, 1871].

Ковшарь А.Ф. 2017. Саксаульная сойка *Podoces panderi* – эндемик пустынь Средней Азии // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1525): 4745-4791 [The Pander's ground jay *Podoces panderi* – endemic of Middle Asian deserts].

Ковшарь А.Ф., Маловичко Л.В., Цэгмид Намсрайжав, Ильяшенко Е.И., Железнова Т.К., Шевченко Н.Е. 2015. Наблюдения за птицами в Монгольской Гоби в сентябре 2015 г. // *Selevinia* **23**: 136-145 [Bird observations in Mongolian Gobi in September 2015].

Козлова Е.В. 1975. Птицы зональных степей и пустынь Центральной Азии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **59**: 1-251 [Birds of zonal steppe and deserts of Central Asia].

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1693****: 5527-5532*

Новые встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* в Ленинградской области

К.Ю.Домбровский

Константин Юзефович Домбровский. Государственный Научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства им. Л.С.Берга (ФГБНУ «ГосНИОРХ»). Набережная Макарова, д. 26, Санкт-Петербург, 199053, Россия. E-mail: k.dombrovsky@yandex.ru

Поступила в редакцию 8 ноября 2018

Большие белые цапли *Casmerodius albus* с каждым годом встречаются в Ленинградской области всё чаще (Богуславский 2010; Головань 2011; Ковалев 2013, 2017; Барабанова и др. 2015; Головань и др. 2015; Домбровский 2015, 2017; Коузов 2015а-г, 2017; Поляков 2015; Храбрый 2015; Конечная 2016).

В 2018 году мною собраны сведения ряда наблюдателей о встречах больших белых цапель. Они приведены ниже в хронологическом порядке (рис. 1).

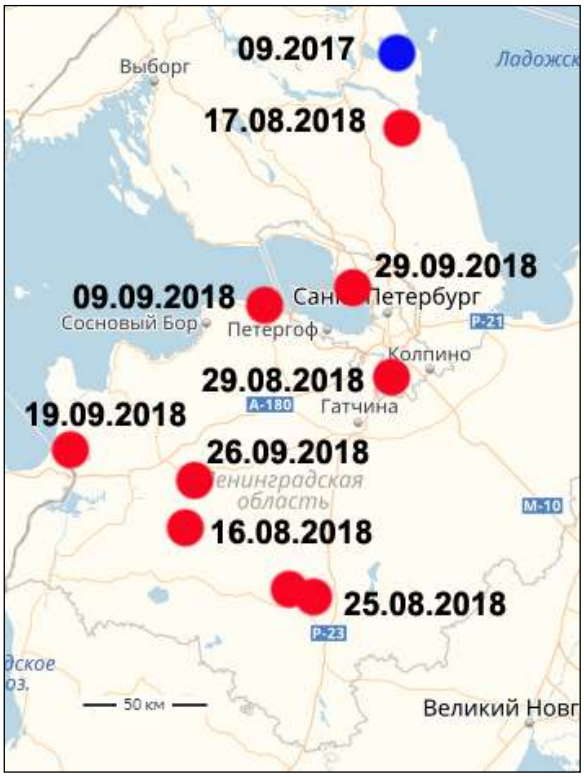


Рис. 1. Точки наблюдений больших белых цапель *Casmerodius albus* в Ленинградской области.

Группу из 3 больших белых цапель сотрудники ГосНИОРХ наблюдали 16 августа 2018 в Кингисеппском районе на Сторонских порогах реки Луги в 95 км от её устья. Пороги представляют собой быстрину, прерываемую участками со спокойным течением и подтопленными берегами (рис. 2). Находятся пороги в 2 км выше по течению от места впадения в Лугу реки Долгой у бывшей деревни (урочища) Большое Сторонье, покинутой жителями ещё в начале 1930-х годов и уничтоженной в годы Великой Отечественной войны. Административно урочище находится в Сабском сельском поселении (59°12′34.0″ с.ш., 28°52′ 20.2″ в.д.). Большие белые цапли кормились у берега, где спокойное течение, вместе с десятком серых цапель *Ardea cinerea*. Птицы постоянно перелетали на незначительное расстояние впереди идущей под мотором резиновой лодки и снова присаживались на мелководье или прибрежные камни.

Рис. 2. Река Луга, Сторонские пороги, место наблюдений больших белых цапель *Casmerodius albus*. 16 августа 2018. Фото М.В.Барабановой.

А.Е.Королёв наблюдал больших белых цапель в Приозерском районе, на Карельском перешейке. Одиночную птицу, стоящую на мелководье, поросшем тростником, у берега Суходольского озера, он видел 17 августа 2018 около рыбоводной фермы «ООО «Форват» (Запорожское сельское поселение, 60°36′15.0″ с.ш., 30°23′59.3″ в.д.).

Двух больших белых цапель в Приозерском районе А.Е.Королёв отмечал ещё в конце сентября 2017 года около прудов «Крестьянского рыбоводного хозяйства К.А.Аверченкова» (бывшие пруды Приозерского рыбхоза), находящихся между озёрами Отрадное и Гусиное (Громовское сельское поселение, 60°47′39.7″ с.ш., 30°22′35.9″ в.д.). Здесь же на мелководье, поросшем тростником, держались 10-12 серых цапель.

Утром 25 августа 2018 сотрудники Зоологического института РАН А.А.Пржиборо и Ю.А.Дунаева наблюдали одиночную большую белую цаплю, летающую над рекой Лугой в 0.5 км выше впадения в неё реки Кемки, в 170 км от устья Луги (Лужский район, Толмачевское городское поселение, 58°56′22.2″ с.ш., 29°48′20.7″ в.д.). А примерно в 16 ч. того же дня они видели двух белых цапель стоящих на берегу Луги в нескольких километрах ниже по течению, между деревнями Натальино и Бежаны. На участках от устья Кемки до названных деревень биотопы быстро меняются. Преобладает русло реки шириной 20-30 м с выраженным течением, причём многочисленны песчаные и гравийно-песчаные участки. Берега преимущественно крутые и сухие, высотой 2-8 м, с травостоями и кустарниками, выше вдоль берегов – разнообразные ландшафты, со смешанными и широколиственными лесами и заросшими влажными лугами. Водных и прибрежных зарослей в реке мало, заболоченных участков у берега и выраженных участков плёса тоже немного (рис. 3).

Рис. 3. Река Луга в 0.5 км выше устья Кемки (слева) и между деревнями Натальино и Бежаны (справа): места встреч больших белых цапель *Casmerodius albus*. 25 августа 2018. Фото А.А.Пржиборо и Ю.А.Дунаевой.

29 августа 2018 Д.Н.Фёдоров спугнул большую белую цаплю с заросших тростником водоёмов, расположенных около железной дороги между станциями Аэропорт и Александровская (Пушкинский район Санкт-Петербурга). Пролетев около 100 м вдоль железнодорожного полотна, птица вновь села на водоём.

А.В.Гребёнкину удалось дважды увидеть двух больших белых цапель в конце августа 2018 года на водохранилище на реке Хревице у деревни Ястребино (59°22'36.8" с.ш., 28°57'06.3" в.д., Кингисеппский

район Именно здесь он наблюдал одиночную белую цаплю 20 августа 2017 (Гребёнкин 2017). Видел Александр Викторович на этом же месте уже 2 птиц 21-24 августа 2017. Но это не было отражено в его статье.

Ещё в начале XX века река Хревица здесь была подпружена мельничной плотиной. Перед плотиной ширина реки сейчас достигает примерно 100 м. Берега пологие, поросшие тростником. Поблизости мелколесье (ольха, берёза, ель). Ниже плотины река представляет собой водоток шириной около 20 м с быстрым порожистым течением.

Рис. 4. Побережье Финского залива между посёлками Лебяжье и Большая Ижора, место наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus*. Фото А.А.Успенского.

Рис. 5. Река Россонь, место наблюдения большой белой цапли *Casmerodius albus*. Фото С.Ф.Титова.

9 сентября 2018 А.А.Успенский, работая на южном побережье Финского залива, наблюдал двух больших белых цапель, стоящих на мелководье около редкой и низкорослой поросли камыша (рис. 4). Место

наблюдения находилось между посёлками Лебяжье и Большая Ижора Ломоносовского района (59°57′25.9″ с.ш., 29°28′36.4″ в.д.).

19 сентября 2018 группой сотрудников ГосНИОРХ отмечена одиночная большая белая цапля, пролетевшая над рекой Россонь в 0.5 км от автодорожного моста (Кузёмкинское сельское поселение Кингисеппского района, 59°31′37.4″ с.ш., 28°10′28.3″ в.д.). Около реки здесь находится заболоченная старица, берега поросли редким лесом с преобладанием лиственных пород (рис. 5). У самой воды – заросли тростника.

А.В.Гребёнкин ещё раз сообщил об одиночной большой белой цапле, увиденной им 26 сентября 2018 на уже упомянутом водохранилище на реке Хревице.

29 сентября 2018 Н.П.Иовченко наблюдала большую белую цаплю на северном побережье Финского залива в посёлке Лисий Нос (Приморский район Санкт-Петербурга, 60°00′19.1″ с.ш., 29°59′30.6″ в.д.).

Выражаю искреннюю благодарность всем авторам, поделившимся со мной своими наблюдениями и фотографиями.

Литература

Барабанова Е.Н., Шатенёв К.Г., Машкова Е.В. 2015. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Раковых озёрах на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1152): 2018-2021.

Богуславский А.В. 2010. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **19** (542): 31.

Головань В.И. 2011. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на южном берегу Лужской губы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (663): 1143-1144.

Головань В.И., Резвый С.П., Савинич И.Б. 2015. О встречах больших белых цапель *Casmerodius albus* на востоке Финского залива в 2013-2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1190): 3339.

Гребёнкин А.В., 2017. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Хревица в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1490): 3563-3564.

Домбровский К.Ю. 2015. Наблюдение большой белой цапли *Casmerodius albus* в деревне Струпово (низовья реки Луги) // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1153): 2059-2060.

Домбровский К.Ю. 2017. Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на Копанском озере в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1481): 3267-3268.

Ковалев В.А. 2013. Новый залёт большой белой цапли *Casmerodius albus* на восток Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (946): 3291.

Ковалев В.А. 2017. Интересные орнитологические встречи на правобережье нижнего течения Свири в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1413): 862-864.

Конечная Г.Ю. 2016. Осенние встречи большой белой цапли *Casmerodius albus* на озере Сяберо (Лужский район Ленинградской области) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1236): 126-127.

Коузов С.А. 2015а. О характере пребывания большой белой цапли *Casmerodius albus* L. на Кургальском полуострове и сопредельных участках восточной части Финского залива в последнем десятилетии // *Вестн. С.-Петерб. ун-та* (Сер. 3) 1: 41-50.

Коузов С.А. 2015б. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Гороховки (Карельский перешеек) в июле 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1189): 3299-3300.

Коузов С.А. 2015в. Встреча больших белых цапель *Casmerodius albus* в плавнях Кронштадтской колонии осенью 2015 года // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1195): 3507-3509.

Коузов С.А. 2015г. О существенном увеличении числа встреч летующих больших белых цапель *Casmerodius albus* на западном побережье Кургальского полуострова в 2014 и 2015 годах // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1191): 3353-3358.

Коузов С.А. 2017. О встречах большой белой цапли *Casmerodius albus* на северном побережье Кургальского полуострова // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1539): 5292-5297.

Поляков В.М. 2015. Встреча двух больших белых цапель *Casmerodius albus* в верховьях Оредежа // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1145): 1799.

Храбрый В.М. 2015. Наблюдения больших белых цапель *Casmerodius albus* в Лужском районе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1230): 4631-4633.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1693**: 5532-5534*

Январская встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге

И.Р.Тарасенко

Ия Рудольфовна Тарасенко. Санкт-Петербург. 191144. Россия. E-mail: iiii0001@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 ноября 2018

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* – очень редкий вид орнитофауны Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983), занесённый в Красные книги Санкт-Петербурга и области. Впервые гнездование этой поганки установлено в 1981 году, когда А.В.Михайлов обнаружил гнездящуюся пару на пруду в зарастающем карьере на проспекте Космонавтов (Мальчевский, Пукинский 2002).

В разные годы малую поганку встречали в Петербурге в осенне-зимнее время. В декабре 1985 года эта поганка была обнаружена на Крюковом канале (Храбрый 1991), в ноябре 1987 года – у Кронверкского моста (Бирина 2002). В последние годы эта поганка не раз отмечалась в Центральном парке культуры и отдыха им. С.М.Кирова. 29 января 2012 одиночная малая поганка встречена около Второго Елагина моста на Средней Невке (Травин 2012). Зимой 2010-2013 годов Ю,Лисенков отмечал поганок у Первого Елагина моста (Храбрый 2015). Зимующих малых поганок видели на Большой Невке в 2015-2018 годах (Храбрый 2018).

Мне довелось наблюдать малую поганку в середине дня 19 января 2018 у Первого Елагина моста на Средней Невке (см. рисунок). Птица резво плавала среди крякв *Anas platyrhynchos* и чаек. Ныряла за рыбой и весьма удачно. Однако она подвергалась нападкам со стороны соседствующих крякв и чаек. Утки пытались ущипнуть её, а чайки атаковали с воздуха. Каждый раз поганка ныряла, спасаясь от преследователей. Больше зимой 2017/18 года я малую поганку не видела.

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Средняя Невка у Первого Елагина моста.
19 января 2018. Фото автора.

Литература

Бирина У.А. 2002. Встречи водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге во внегнездовой период: редкие для города и залётные виды // *Рус. орнитол. журн.* **11** (190): 643-650.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **2**: 1-504.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 624-625.

Травин Д.Ю. 2012. Зимняя встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Санкт-Петербурге // *Рус. орнитол. журн.* **21** (731): 409-410.

Храбрый В.М. 1991. Птицы Санкт-Петербурга: фауна, размещение, охрана // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **236**: 1-275.

Храбрый В.М. 2015. *Птицы Петербурга: Иллюстрированный справочник*. СПб.: 1-32.

Храбрый В.М. 2018. Учёт зимующих водоплавающих и околоводных птиц в Санкт-Петербурге в январе 2015-2018 годов // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1637): 3275-3282.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1693**: 5534-5536*

Новые осенние встречи хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Алматы

В.Л.Казенас, Н.Н.Березовиков

Владимир Лонгинович Казенес, *Николай Николаевич Березовиков*. Институт зоологии, Министерство образования и науки. Проспект Аль-Фараби, 93, Академгородок, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: kazenas_vl@mail.ru, berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 4 ноября 2018

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata* – редкая пролётная и зимующая птица в городе Алматы (Корелов и др. 1988; Ковшарь, Ковшарь 2008; Губин 2018). Сведения о его встречах во время миграций единичны. В южной части города хохлатый жаворонок наблюдался 25 сентября 1992 на обширном пустыре в микрорайоне «Алмагуль» (Березовиков 2011). В период с 1993 по 2017 годы в черте города зарегистрирован лишь дважды: 21 сентября 2012 на территории «Атакента», бывшей ВДНХ (А.Исабеков, www.birds.kz) и 15 сентября 2014 в городском аэропорту (Р.Тимербаев, www.birds.kz). Обе встречи, подтверждённые фотографиями, приведены на сайте «Птицы Казахстана».

Два новых случая появления одиночных хохлатых жаворонков зафиксированы 7 и 16 сентября 2018 в верхней части Алматы в микрорайоне «Алатау», расположенном у северного подножия Заилийского Алатау напротив Большого Алматинского ущелья (рис. 1). В обоих случаях они наблюдались на небольшом скошенном поле, окружённом жилыми коттеджами: первый жаворонок кормился на дороге, второй –

на сенокосе (рис. 2, 3). Примечательно, что все известные осенние встречи хохлатых жаворонков в пределах города приходятся на сентябрь. По литературным данным, сроки начала их откочёвки к местам зимовок приходятся на конец августа – начало сентября (Корелов 1970).

Рис. 1. Микрорайон Алатау в городе Алматы. Вдали хребет Заилийский Алатау. 30 июля 2018. Фото В.Л.Казенаса.

Рис. 2. Хохлатый жаворонок *Galerida cristata*. 7 сентября 2018 на дороге (слева) и 16 сентября 2018 на сенокосе (справа). Алматы. Фото В.Л.Казенаса.

Литература

Березовиков Н.Н. 2011. Осенняя встреча хохлатого жаворонка *Galerida cristata* в Алма-Ате // *Рус. орнитол. журн.* **20** (627): 163-164.

Губин Б.М. 2018. Птицы одного из районов города Алматы // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1650): 3767-3803.

Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2008. Авифауна города Алма-Аты и её динамика за последние 40 лет // *Selevinia:* 152-170.
Корелов М.Н. 1970. Семейство Жаворонковые – Alaudidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 194-285.
Корелов М.Н., Губин Б.М., Левин А.С. 1988. Формирование и состав авифауны // *Позвоночные животные Алма-Аты*. Алма-Ата: 51-57.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1693**: 5536-5537*

К гнездовой биологии серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на Тянь-Шане

Г.В.Бойко, В.А.Сысоев

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Весной 2000 года нами получены некоторые данные, касающиеся гнездовой биологии серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. Наблюдения проведены на Тянь-Шане, хребет Тескей-Ала-Тоо (Терскей Алатау), по рекам Арашан и Тюрген-Ак-Суу в первой и второй декадах мая.

На реке Арашан, на участке с обширными галечниковыми отмелями, в 1.5-2 км выше курорта «Ал-тынарашан» (42°21' с.ш., 78°38' в.д.), 14 мая 2000 было найдено гнездо с 4 слабо или средне насиженными яйцами (одно из них свежее или неоплодотворённое); невдалеке держалось ещё 4-5 взрослых серпоклювов, которые по каким-то причинам не размножались.

На реке Тюрген-Ак-Суу 15 и 16 мая 2000 было найдено два гнезда с кладками из 4 слабо или средне насиженных яиц на обширных галечниковых отмелях выше метеостанции Чонашу (42°24' с.ш., 78°57' в.д.). Невдалеке также держалось несколько пар, очевидно, не принимающих участия в размножении. Гнезда (n = 3) располагались на относительно возвышенных над уровнем воды участках галечниковых отмелей, практически лишённых травянистой растительности, на некотором удалении от русел реки. Высота над уровнем моря этих галечниковых расширений русел горных рек составляла около 2550-2700 м. Гнёзда располагались открыто, на свободных от растительности галечниковых косах среди мелкой и более крупной гальки. «Выстилка» гнезда состояла из мелкой гальки, ширина гнездовой ямки 17-20 см, глубина лотка 2-3 см. Размеры яиц (n = 12), мм: 49.0-51.5×36.5-38.3, в среднем 50.3×37.3. Фон яиц бледно-серый, иногда со слабым кремовым

* Бойко Г.В., Сысоев В.А. 2001. К гнездовой биологии серпоклюва на Тянь-Шане // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 103-104.

оттенком, с разбросанными по нему рыжими, бурыми или буровато-рыжими, поверхностными и глубокими (гораздо более бледными) некрупными пятнышками и точками, у тупого полюса сгущающимися и иногда образующими подобие венчика или «шапочки». Скорлупа с очень слабым блеском. Яйца расширенно-овальной, к узкому концу незначительно сужающейся, со слегка заострённым концом, формы.

При появлении человека около гнезда (обычно за 40-20 м) птица, насиживающая кладку, привстав, незаметно отходит от гнезда и затем взлетает, издавая характерные беспокойные крики, что-то вроде *«ти-ли-ли, ти-ли-ли-ли»*, некоторое время летая рядом с человеком.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1693**: 5537-5538*

Влияние некоторых хищников и паразитов на продуктивность популяций редких видов хищных птиц

В.В.Морозов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Поскольку численность редких видов животных низка, даже однократное негативное воздействие каких-либо хищников или паразитов может иметь значительные последствия в динамике локальных популяций таких видов. С точки зрения управления и охраны популяций редких животных в первую очередь важно иметь представление о количественных параметрах воздействия различных факторов.

В ходе проведения мониторинга популяций редких видов птиц в бассейне реки Щучьей на юге Ямала в 1996-1998 годах получены данные о влиянии некоторых неспециализированных хищных млекопитающих и кровососущих насекомых на продуктивность популяций орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, кречета *Falco rusticolus* и сапсана *Falco peregrinus*. Район исследований находится в лесотундре и полосе южных тундр. Мониторинг численности редких хищных птиц проводился в пределах большой излучины реки Щучьей и впадающих в неё левых притоков (67°16'–67°42' с.ш., 68°00'–69°06' в.д.). Места гнездования орлана в этом районе приурочены к облесённой долине Щучьей. Большинство гнёзд кречета также расположено по долинам рек, имеющим древесную растительность или выходы скал, сапсан же гнездится

* Морозов В.В. 2001. Влияние некоторых хищников и паразитов на продуктивность популяций редких видов хищных птиц // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии*. Казань: 440-441.

преимущественно в тундровой части бассейна Щучьей на скалах или обрывистых речных берегах к северу от границы распространения древесных пород. В период наших работ гнездовая численность орлана-белохвоста варьировала от 1 до 4 пар, численность кречета изменялась от 2 до 5 пар, а численность сапсана равнялась 8-10 парам.

Обследованная территория значительно удалена от основных районов деятельности людей и от посёлков. Кроме оленеводов, дважды в год прогоняющих свои стада через этот район, в годы наших работ эти места летом посещали единичные группы туристов, сплавлявшиеся по рекам. В этой связи влияние таких антропогенных факторов, как прямое преследование и фактор беспокойства, было невелико по сравнению с воздействием природных факторов (метеоусловия, численность и доступность добычи и динамика численности видов-жертв).

Из хищных млекопитающих средних и крупных размеров район исследований населяют песец *Alopex lagopus*, лисица *Vulpes vulpes*, волк *Canis lupus*, росомаха *Gulo gulo* и бурый медведь *Ursus arctos*. Для песца, лисицы и волка гнёзда на деревьях и скалах недоступны. Сапсаны активно защищают свои гнёзда, легко отгоняя песцов и лисиц. Волки и росомахи за три сезона работ не встречены ни разу. Лишь бурые медведи в условиях открытой тундры и редколесий бассейна реки Щучьей оказались способными нанести некоторый урон популяциям хищных птиц этого района. По нашим данным, в 1997 году из 4 жилых гнёзд орлана-белохвоста семья медведей уничтожила одно гнездо с 2 птенцами, тем самым сократив продуктивность популяции этих птиц на 30%. В 1996 и 1997 годах медведи разорили по 1 гнезду кречета, в каждом из которых было по 2 птенца. В результате продуктивность популяции этого сокола была сокращена на 12% и 20% соответственно. Случай гибели кладки сапсана из-за хищничества медведя отмечен только в 1997 году, что составило 12.5% от числа учтённых гнёзд.

Влияние кровососущих насекомых на итоговую продуктивность популяции сапсана бассейна Щучьей оказалось существенным лишь в 1998 году, когда в начале июля произошёл массовый выплод мошки Simulidae, совпавший с тёплой и тихой погодой. В это время у сапсанов в гнёздах находились маленькие птенцы, которые были насмерть заедены этими кровососами во всех 10 находившихся под контролем гнёздах. В итоге успех размножения популяции сапсана в том сезоне оказался равным нулю. В то же время у кречета и орлана-белохвоста, которые начинают размножаться значительно раньше сапсана, в гнёздах находились оперяющиеся птенцы, не пострадавшие от кровососущих насекомых и успешно поднявшиеся на крыло.

ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск ***1693****: 5539-5544*

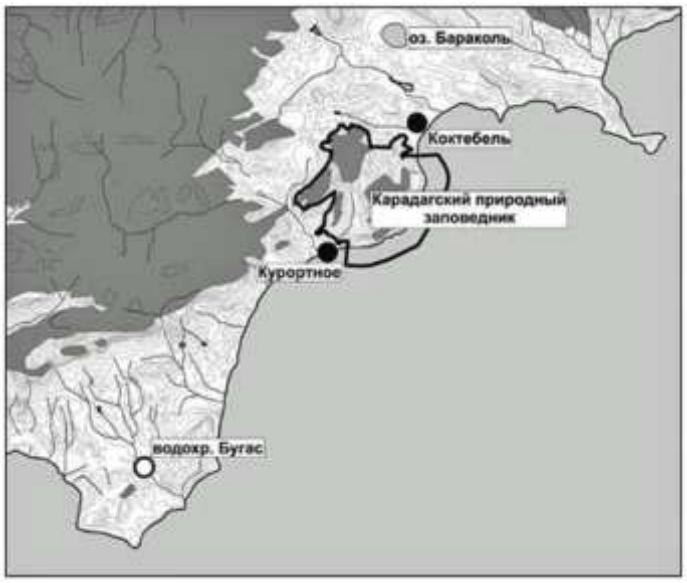
Некоторые итоги орнитологических исследований на юго-востоке Крыма в начале XXI века

М.М.Бескаравайный

*Второе издание. Первая публикация в 2015**

Орнитологические исследования на юго-востоке Крымского полуострова в 2001-2015 годах проводились в рамках научной тематики Карадагского природного заповедника. В число основных задач входило уточнение видового состава орнитофауны, характера пребывания и численности птиц на Карадаге и в Горном Крыму.

Сбор материала осуществлялся как на территории и акватории заповедника, так и в близлежащих приморских районах Юго-Восточного Крыма (полуостров Меганом, окрестности посёлков Курортное и Коктебель) (см. рисунок).



Район Юго-Восточного Крыма, где проводились регулярные наблюдения за птицами.

В настоящем сообщении приводятся данные о новых, редких и малоизученных видах птиц Карадагского заповедника и Горного Крыма.

Малый баклан *Phalacrocorax pygmaeus*. На юге Крыма известен как очень редкий зимующий вид, появляющийся только во время сильных похолоданий. На морской акватории Карадагского заповедника впервые зарегистрирован 18 декабря 2002 (Бескаравайный 2008). В

* Бескаравайный М.М. 2015. Некоторые итоги орнитологических исследований на юго-востоке Крыма в начале XXI века // *100 лет Карадагской научной станции им. Т.И.Вяземского: сб. науч. трудов*. Симферополь: 369-374.

последующие годы впервые был отмечен в весенне-летнее время: 6 июня 2011 взрослая ослабленная птица отловлена в Карадагской бухте; 21 апреля 2013 три, вероятно, весенне-пролётные особи держались на Коктебельском водохранилище в окрестностях заповедника.

Египетская цапля *Bubulcus ibis*. В Крыму и его горной части это очень редкий залётный вид, известный по нескольким весенне-летним наблюдениям (Костин 1983; Клестов, Цвелых 1999). Залёт на территорию Карадагского заповедника впервые зарегистрирован 30 марта 2013 – птица держалась в парке биостанции в кроне софоры японской.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Летом гага встречалась только на севере Крыма (Костин, Тарина 2002), у южных берегов ранее была известна как очень редкая зимующая и, возможно, весенне-пролётная птица (Бескаравайный 2008). В поздневесеннее и раннелетнее время на юге Крыма впервые отмечена И.А.Сикорским (2011) 12 мая 2007 в бухте Тихая и 18 июня 2008 в бухте Провато к востоку от посёлка Коктебель. Первая регистрация у берегов Карадагского заповедника (самец) датирована 22 мая 2010 (Сикорский 2011). В последующие годы самка гаги наблюдалась 11 апреля 2013 у мыса Мальчин на Карадаге и в этом же году – с 29 мая по 2 июня (вероятно, та же птица) – на морском берегу и акватории у посёлка Курортное.

Степной лунь *Circus macrourus*. В Крыму – обычная пролётная птица (Костин 1983), в горной части полуострова редок, на южном берегу известен по единственному весеннему экземпляру (Пекло 1997). Вторично отмечен на востоке этого региона у посёлка Курортное во время осеннего пролёта 27 сентября 2013 (самец).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Ранее встречался только в соседних с заповедником районах Юго-Восточного Крыма на пролётах весной (28 апреля 1996, 14 мая 1998 и 8 мая 2011) и осенью (Домашевский 2002). Над заповедной территорией (юго-восточной частью) впервые отмечен на осеннем пролёте 20 августа 2002 и впоследствии – 2 сентября 2004 и 5 августа 2012.

Малый подорлик *Aquila pomarina*. В Крыму и его горной части известно несколько наблюдений осенью и единственный раз – в декабре (Костин 1983; Домашевский 2002). В окрестностях Карадагского заповедника этот вид отмечался во время осеннего пролёта в сентябре: 16 сентября 2008 (бухта Лисья), 25-30 сентября 2013 (Курортное, Наниково, 3-10 ос.), 16 сентября 2014 (бухта Лисья, летел вдоль берега на северо-восток).

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Редкий гнездящийся вид скальных обрывов Горного Крыма. Гнездование на Карадаге первый и единственный раз наблюдал в 1927 году Б.К.Штегман. В настоящее время залёты на территорию Карадагского заповедника регулярно происходят осенью и зимой и очень редко – в гнездовое время (февраль-июль).

В 2013 году пара сипов загнездилась в северной части заповедника – в нише скального обрыва горы Икылмак-Кая. В феврале птицы насиживали кладку, а 29 мая в гнезде был птенец, достигший размеров взрослой особи. В июне семья из 3 птиц кочевала в окрестностях Коктебеля. В 2014 году не гнездился, но 1-2 птицы регулярно держались у места прошлогоднего гнездования.

Поручейник *Tringa stagnatilis*. Данные о пребывании этого вида в Горном Крыму отсутствуют. Впервые наблюдался в окрестностях Карадагского заповедника – на озере Бараколь к северу от Коктебеля во время весеннего пролёта 26 апреля 2007 (не менее 5 особей).

Мородунка *Xenus cinereus*. В Крыму отмечается с 1972 года на осеннем пролёте (Костин 1983), в горной части неизвестна. Нами одиночка наблюдалась 26 августа 2013 на берегу водохранилища Бугас в центральной части Меганома.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Для Горного Крыма (Южный берег) был указан только в первой половине XIX века (Nordmann 1840). Нами отмечен во время осеннего пролёта 26 августа 2013 на берегу водохранилища Бугас.

Грязовик *Limicola falcinellus*. Информации о пребывании в Горном Крыму до настоящего времени не было. Впервые одиночная осенне-пролётная птица встречена 26 августа 2013 на берегу водохранилища Бугас.

Гаршнеп *Lymnocryptes minimus*. Пролётный вид Крыма, очень редкий в его южной части (Irby 1853; Каталог коллекций... 1997). В Карадагском заповеднике впервые зарегистрирован на весеннем пролёте: погибшая птица найдена на территории усадьбы заповедника (биостанция) 25 марта 2007.

Луговая тиркушка *Glareola pratincola*. В Горном Крыму ранее не регистрировалась. Одиночные весенне-пролётные птицы встречались у водоёмов в окрестностях Карадагского заповедника: 23 мая 2002 – на берегу водохранилища у посёлка Прибрежное на Меганоме и 29 мая 2004 – у озера Бараколь.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Зимует в небольшом числе у южных берегов Крыма (у Карадага до 3 особей) только во время значительных похолоданий (Бескаравайный 2008). В последние годы наблюдались изменения численности и характера пребывания этого вида. Так, при экстремальном похолодании в феврале 2012 года у юго-восточных берегов формировались скопления до 17 особей (12 февраля 2012 восточнее Коктебеля). В последние годы вид стал встречаться и во время весенней миграции: в 2011 году у берегов заповедника 3 и 10 марта регистрировались явно пролётные одиночные птицы вместе с другими мигрирующими чайками.

Моевка *Rissa tridactyla*. В Горном Крыму (Южный берег) известна

по единственной достоверной регистрации в феврале 1977 года (Костин 1983). Впервые в поздневесеннее время (21 мая 2009) молодая птица наблюдалась на водохранилище Бугас.

Рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica*. В Горном Крыму – очень редкий гнездящийся и редкий весенне-пролётный вид (Кинда и др. 2003; Прокопенко и др. 2012). В Карадагском заповеднике впервые встречена на весеннем пролёте 18 апреля 2006, впоследствии наблюдалась в его ближайших окрестностях: 14 мая 2009 у Коктебеля и 8 мая 2011 у водохранилища Бугас.

Малая мухоловка *Ficedula parva*. В Крыму этот вид известен как обычный на осеннем и немногочисленный на весеннем пролёте (Костин 1983), на зимовке (в том числе в России и Украине) ранее не регистрировался. Зимой 2014/15 года одна особь (самка) держалась в парке биостанции с 30 декабря до 3 января.

Ремез *Remiz pendulinus*. В горной части Крыма очень редок на гнездовании в предгорьях и во время послегнездовых кочёвок – на востоке Южного берега Крыма (Бескаравайный и др. 2001). 3 мая 2014 впервые отмечено гнездование на Южном берегу недалеко от северной окраины Коктебеля. Найденное гнездо располагалось на ветви ивы вавилонской *Salix babylonica* на высоте 4 м над водной поверхностью водоёма-отстойника. По-видимому, гнездование было неудачным, поскольку птиц рядом с гнездом не было. На этом же месте 4 мая 2015 найдено начатое, но брошенное (вероятно, вследствие фактора беспокойства) гнездо и неподалёку – гнездо, которое достраивали птицы.

Заключение

Таким образом, проведённые исследования уточняют состав орнитофауны и характер пребывания ряда видов птиц как в исследуемом регионе (в том числе в Карадагском заповеднике), так и в горной части Крыма в целом.

Новыми для заповедника в приведённом выше списке являются 6 видов (малый баклан, египетская цапля, обыкновенная гага, луговой лунь, гаршнеп, рыжепоясничная ласточка). Кроме того, в его границах за указанный период времени было впервые зарегистрировано ещё 8, подробные сведения о которых здесь не приводятся, поскольку опубликованы ранее (Бескаравайный 2004, 2007, 2008; Кинда и др. 2003; и др.): на гнездовании – курганник *Buteo rufinus* (впервые в 2006 году) и сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* (2006); на зимовке – большой крохаль *Mergus merganser* (2003); на пролётах – красношейная поганка *Podiceps auritus* (2003), орёл-карлик *Hieraaetus pennatus* (2001), тулес *Pluvialis squatarola* (2002), каменка-плясунья *Oenanthe isabellina* (2003); на кочёвках – короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus* (2005). После значительного перерыва (86 лет) зарегистрировано гнез-

дование на Карадаге белоголового сипа. В итоге список орнитофауны Карадагского заповедника пополнился 14 новыми видами, а современная гнездовая орнитофауна – 3 видами.

Ошибочной оказалась информация, опубликованная в «Летописи природы» (Бескаравайный 2009) о встрече весной 2007 года на территории заповедника обыкновенного сверчка *Locustella naevia*.

За время исследований были отмечены 4 вида, новых для Горного Крыма: 2 – на весеннем пролёте (поручейник и луговая тиркушка) и 2 – на осеннем (мородунка и грязовик). Впервые после более чем 170-летнего перерыва встречен белохвостый песочник. На весеннем пролёте зарегистрированы ранее известные только как зимующие малый баклан и черноголовый хохотун, на осеннем пролёте – отмеченный ранее только весной степной лунь. Впервые в Крыму на зимовке наблюдалась малая мухоловка. Для малого баклана, обыкновенной гаги и моевки установлены поздневесенние и летние залёты в Горный Крым. На Южном берегу выявлено гнездование ремеза, что свидетельствует о расширении его ареала в Крыму.

Автор выражает искреннюю благодарность орнитологу-любителю Т.Э.Костенко, предоставившей ценную информацию, подтверждённую фотоматериалами, по обыкновенной гаге, степному луню, малому подорлику и белоголовому сипу. Мы также благодарны коллегам, вместе с которыми проводились полевые наблюдения: С.Ю.Костину (Меганом, май 2011, август 2013 года) и С.П.Прокопенко (окрестности Коктебеля, февраль 2012 года).

Литература

Бескаравайный М.М. 2004. Редкие птицы Карадагского природного заповедника // *Карадаг. История, геология, ботаника, зоология: Сборник научных трудов, посвящённый. 90-летию Карадагской научной станции им. Т.И.Вяземского и 25-летию Карадагского природного заповедника НАН Украины*. Симферополь, **1**: 425-444.

Бескаравайный М.М. 2007. О южных границах распространения некоторых элементов гнездовой орнитофауны равнинного и предгорного Крыма // *Бранта* **10**: 7-26.

Бескаравайный М.М. 2008. *Птицы морских берегов южного Крыма*. Симферополь: 1-170.

Бескаравайный М.М. 2009. Птицы // *Карадагский природный заповедник. Летопись природы*. Т. 24. 2007 г. Симферополь: 197-216.

Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Спиваков О.Б., Розенберг О.Г. (2001) 2015. Новые данные о некоторых редких и малоизученных птицах Крыма // *Рус. орнитол. журн*. **24** (1174): 2792-2794.

Домашевский С.В. 2002. Наблюдения за осенней миграцией хищных птиц на Крымском полуострове // *Беркут* **11**, 1: 112- 116.

Кинда В.В., Бескаравайный М.М., Дядичева Е.А., Костин С.Ю., Попенко В.М. 2003. Ревизия редких, малоизученных и залётных видов воробьинообразных (Passeriformes) птиц в Крыму // *Бранта* **6**: 25-58.

Клестов Н.Л., Цвелых А.Н. 1999. Сезонная динамика орнитофауны междуречья Бельбека и Качи // *Проблемы изучения фауны юга Украины*. Одесса: 65-79.

Костин С.Ю., Тарина Н.А. 2002. Редкие птицы заповедника «Лебяжьи острова» и прилегающих территорий // *Бранта* **5**: 113- 128.

Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-241.

Пекло А.М. 1997. *Каталог коллекций зоологического музея ННПМ НАН Украины. Птицы. Вып. 1. Неворобьиные Non-Passeriformes (Пингвинообразные Sphenisciformes – Журавлеобразные Gruiformes)*. Киев: 1-156.

Прокопенко С.П., Бескаравайный М.М., Кучеренко В.Н. (2012) 2016. О гнездовании рыжепоясничной ласточки *Hirundo daurica* в Крыму // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1335): 3362-3365.

Сикорский И.А. 2011. Весеннелетние наблюдения обыкновенной гаги в Карадагском заповеднике и его окрестностях // *Карадагский природный заповедник. Летопись природы*. Т. 27. 2010 г. Карадаг: 147.

Irby L.H. 1857. Lists of Birds observed in the Crimea // *Zoologist* **2**: 5353-5362.

Nordmann A. 1840. Observations sur la Fauna Pontique // *Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee, excute en 1837 sous la direction de M. Anatole Demidoff*. Paris, **3**: 1-756.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2018, Том 27, Экспресс-выпуск **1693**: 5544-5547*

Огарь *Tadorna ferruginea* в Прибайкальском национальном парке

М.Н.Алексеенко, В.В.Рябцев

*Второе издание. Первая публикация в 2018**

В данной статье предпринята попытка оценить численность огаря *Tadorna ferruginea* на территории Прибайкальского национального парка. Материал по численности, распространению и частично биологии огаря собирался более 10 лет, с 2003 по 2018 год, в рамках ежегодного орнитологического мониторинга озёр Приольхонья, также обследовался и остров Ольхон (не ежегодно). В последние 2 года собран материал о встречах выводков огаря на западном побережье южного и среднего Байкала в границах Прибайкальского национального парка ФГБУ «Заповедное Прибайкалье».

Обследование озёр в Прибайкальской лесостепи проводилось ежегодно в гнездовой период, в конце июня – начале июля, в некоторые годы дополнительное обследование озёр осуществлялось во второй половине мая и в последних числах августа. На острове Ольхон исследования проводились один раз, чаще в июле.

В Тажеранской степи в начале 2000-х годов насчитывалось более 30 минеральных озёр с площадью от 0.1 до 150 га. В Крестовской пади находилось около 10 озёр. На острове Ольхон, в средней его части, располагалось единственное бессточное озеро – Шара-Нур. С 2008 года

* Алексеенко М.Н., Рябцев В.В. 2018. Огарь Tadorna ferruginea (Pallas, 1764) в Прибайкальском национальном парке // *Современные проблемы орнитологии Сибири и Центральной Азии: Материалы 6-й Международ. орнитол. конф.* Иркутск: 5-9.

озера Приольхонских степей стали быстро усыхать, так, в Тажеранах полностью высохло 11 небольших озёр, в Крестовской пади – 5. На крупных озёрах Приольхонья хорошо заметны признаки обмеления. Три крупных мелководных озера – Саган-Терем, Цыган-Тырм и Шара-Нур на острове Ольхон – практически полностью высохли, на данный момент представляют собой грязевые лужи и перестали использоваться птицами для размножения. В настоящее время мониторинг птиц проводится на 5 озёрах Крестовской пади и 14 озёрах Тажеранской степи. Огарь, благодаря оранжево-кирпичной окраске и довольно крупным размерам, является одним из самых заметных видов водоплавающих птиц Прибайкальского национального парка. Типичный обитатель внутренних степных водоёмов, он традиционно гнездится также и на Байкале (Пыжьянов 2000).

Проведённые в конце 1990-х годов исследования оценивали численность огаря в материковой части Приольхонья (исключая побережье Байкала) в 55-60 пар (Пыжьянов 2000). По данным В.В.Рябцева, в мае 1991 года в Крестовской пади на солёных озёрах отмечено около 10 пар (Рябцев, Попов 1995). На 11 солёных озёрах Тажеранской степи в июле 1993 года учтено 19 выводков, а 1 июня 1998 – 55 особей, составляющих примерно 20-25 пар, однако в конце июля 1998 года птиц на большинстве солёных озёр Приольхонья уже не было (Рябцев 1995).

С 2003 года был организован ежегодный мониторинг солёных озёр Тажеранской степи и урочища Крестовская падь. Исследования проводились в период с 2003 по 2012 и 2017-2018 годах.

За 12 лет наблюдений количество выводков на озёрах Тажеранской степи колебалось от 5 до 13, общее количество птенцов от 37 (2007 год) до 97 (2006 год). В Крестовской пади – от 1 до 5 выводков и 4-47 (2005 и 2017 годы) птенцов соответственно. Средняя величина выводка составила 7 птенцов, хотя разброс в количестве птенцов в выводке составлял от 1-2 до 12-13. Четыре раза отмечались объединённые выводки, состоящие из 20-25 птенцов (2005, 2006, 2009 и 2017 годы) в Тажеранских степях и 1 раз – 15 птенцов (2018 год) в урочище Крестовская падь. В разные годы выводки наблюдались на 5-8 озёрах Тажеранских степей и 2-3 озёрах Крестовской пади. Как правило, на одном озере вне зависимости от его размеров наблюдалось по одному выводку. Исключение составляли озёра Холбо-Нур и Саган-Терем, где в отдельные годы наблюдалось по 3-4 выводка. В 2017-2018 годах по 2 выводка наблюдались на озёрах Нуху-Нур, Намиш-Нур и Холбо-Нур.

Количество взрослых особей в зависимости от времени наблюдений в Тажеранской степи колебалось от 38 до 78 птиц во второй половине мая (2009 и 2018 годы) и от 20 до 116 особей в первой половине июля (2004, 2012 и 2018 годы). Встречались как пары птиц, так и группы, состоящие из 20-35 особей. Самая большая группа огарей, встреченная

в гнездовое время, состояла из 92 особей (14 июля 2018). В Крестовской пади вне зависимости от времени наблюдений отмечалось от 3 до 10 взрослых птиц. Исключение составил 2018 год, когда 23 мая отмечена группа огарей, состоящая из 91 особи. Надо отметить, что количество кормящихся на озёрах и не размножающихся огарей в 2017-2018 годы, по сравнению с предыдущими годами, резко увеличилось. Так, группа птиц из 35 особей в 2017 году держалась на озёрах Цыган-Тырм и Саган-Терем в течение всего гнездового сезона (май-июль). Там же в июне-июле 2018 года неоднократно отмечалось уже от 54 до 92 кормящихся огарей. В конце августа 2017 и 2018 годов впервые за все годы наблюдений на минеральных озёрах также отмечены скопления огарей. Так, скопления из 71 и 92 птиц отмечены 28 августа 2017 и 30 августа 2018 на озере Нуху-Нур, группа из 106 особей наблюдалась 29 августа 2017 на одном из озёр Крестовской пади (урочище Халы).

На озере Шара-Нур (остров Ольхон) динамика изменения численности огаря другая. Так, в 1996 году здесь наблюдали около 100 особей, большинство из которых составляли молодые птицы, в 1998 – 45 способных летать молодых (Рябцев 1998). В начале 2000-х годов отмечалось 3-4 гнездящихся пары, а в 2006-2014 – уже по 1-2 пары от 28 до 5-12 птенцов соответственно. В некоторые годы огарь не гнездился совсем. В 2015 году озеро полностью высохло.

В 2017-2018 годах с помощью госинспекторов ФГБУ «Заповедного Прибайкалья» был собран материал по численности огаря вдоль западного побережья Байкала от посёлка Култук до деревни Малое Кочериково (исключая побережье Малого Моря и остров Ольхон). Общая численность встреченных пар огаря с выводками в 2017 году здесь составила 58, в среднем по 6-7 птенцов в выводке. В 2018 году количество пар с выводками сократилось. На том же участке было отмечено 69 пар огаря, однако выводки наблюдались только у 25 пар, в среднем по 7 птенцов в выводке. Интересно, что выводки у большинства пар огаря на участке от посёлка Култук до деревни Бугульдейка появились только в конце июня в первой половине июля.

По данным С.В.Пыжьянова (2000), на отрезке Бугульдейка – посёлок Большие Коты в 1980-1990 годах гнездилось от 3 до 8 пар огаря, в 2017 году на этом участке отмечено 19 пар с выводками, а в 2018 – из 29 пар огаря выводки отмечены только у 10. На участке от мыса Арал до деревни Малое Кочериково в 1993 году отмечено 6 пар (Пыжьянов 2000), в 2017 – 14 выводков, а в 2018 – 10 пар (выводки не отмечены). В районе Кругобайкальской железной дороги в разные годы отмечалось общим числом до 5 пар огарей (Пыжьянов 2000), в 2017 и 2018 годах здесь отмечено 6 и 5 выводков соответственно.

Период размножения у огаря довольно сильно растянут. Первые выводки появляются уже в последних числах мая. Так, при обследова-

нии озёр в Тажеранских степях 24 мая 2018 выводки отмечены не были, однако уже 14 июля 2018 на одном из озёр наблюдались лётные молодые особи, а способность летать огарь приобретает в возрасте 45-55 дней (Поповкина, Герасимов 2000; Пыжьянов 2000). Последние пуховые птенцы в возрасте 1-2 недель отмечались 20-21 июля 2006, 21 июля 2012 и 17 июля 2018.

На побережье Байкала первые выводки также появляются довольно рано. Так, выводок из 13 пуховых птенцов в возрасте 2-3 дней наблюдали 7 июня 2018 севернее деревни Курма (Малое Море).

Исходя из вышесказанного, гнездовая группировка огаря на внутренних водоёмах Тажеранских степей и Крестовской пади с начала 2000 годов, несмотря на усыхание части водоёмов, остаётся стабильной и составляет около 10-16 пар. Общая численность летующих особей на внутренних водоёмах в последние годы возросла с 20 до 90 и более особей. По имеющимся данным, гнездовая группировка огаря на западном побережье Байкала на части территорий также стабильна или несколько увеличилась. Так, в районе Кругобайкальской железной дороги гнездится 5-6 пар, на участке посёлок Листвянка – посёлок Большие Коты гнездование не отмечено, на участке посёлок Большие Коты – посёлок Бугульдейка – 10-19 пар. На участке посёлок Бугульдейка – устье реки Анга – не менее 10-15 пар. На участке от деревни Курма до деревни Малое Кочериково гнездится не менее 10-17 пар. По заливам острова Ольхон в разные годы насчитывали 10-12 пар огаря (2017 год) и до 6 выводков (2011 год). 14 августа 2012 при объезде вокруг Ольхона на моторной лодке на восточной стороне острова было отмечено 2 выводка.

Таким образом, гнездовая группировка огаря в Прибайкальском национальном парке (исключая район Малого Моря и район побережья Тажеранских степей от устья реки Анга до посёлка Сахюрта) составляет не менее 60-85 пар. Общая численность птиц с учётом не размножающихся особей составляет не менее 250-300 особей.

Литература

Поповкина А.Б., Герасимов К.Б. 2000. Определение возраста птенцов обыкновенного огаря по степени развития оперения // *Казарка* **6**: 181-186.

Пыжьянов С.В. 2000. Огарь на Байкале и в Предбайкалье (Иркутская область) // *Казарка* **6**: 187-201.

Рябцев В.В. 1998. О численности огаря в Прибайкалье // *Казарка* **4**: 253-255.

Рябцев В.В., Попов В.В. 1995. Весенние наблюдения в степном массиве «Падь Крестовская» (Средний Байкал) // *Эколого-географическая характеристика зооценозов Прибайкалья*. Иркутск: 88-96.